

Хамзяева Юлия Радиковна
преподаватель кафедры уголовного права
Казанского юридического института МВД России
Россия, г. Казань

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются факультативные признаки субъективной стороны преступления. Обозначено общее понимание мотива, цели и эмоций в составе преступления. На основе примеров судебной практики продемонстрировано наличие данных признаков в преступлениях. Определены моменты, при которых факультативные признаки субъективной стороны становятся обязательными.

Ключевые слова: состав преступления, субъективная сторона преступления, мотив, цель, эмоции, аффект.

Abstract: The article discusses the optional features of the subjective side of a crime. It outlines a general understanding of the motive, purpose, and emotions in the composition of a crime. Based on examples from judicial practice, the article demonstrates the presence of these features in crimes. It also identifies the moments when the optional features of the subjective side become mandatory.

Keywords: crime structure, subjective side of the crime, motive, purpose, emotions, and affect.

Субъективная сторона преступления является обязательным признаком его состава, отражая внутреннюю психологическую характеристику общественно-опасного уголовно-наказуемого деяния.

Помимо вины, субъективная сторона преступления содержит несколько дополнительных признаков, которые также имеют самостоятельное уголовно-

правовое значение. Рассмотрим их подробнее, приведем примеры из материалов судебно-следственной практики.

Мотив следует рассматривать как внутреннее побуждение, которое вызывает у лица решимость на совершение преступления.

Как было отмечено выше, в отдельных случаях мотив имеет самостоятельное уголовно-правовое значение. В Уголовном законе содержатся составы преступлений, где в качестве обязательного субъективного признака предусмотрен мотив. Так, распространенными являются экстремистский мотив, мотив кровной мести, корыстный мотив, хулиганский мотив (побуждение), мотив мести за осуществление потерпевшим служебной деятельности или выполнением общественного долга и т.д. Приведем пример из материалов судебно-следственной практики.

Гражданин М. взял в долг денежные средства у своего знакомого Р. Фигурант часто посещал букмекерские конторы, ставил на различные спортивные события и преимущественно проигрывал денежные средства, в том числе и те, которые занял у потерпевшего Р.

Р. спустя некоторое время, начал звонить М. и требовать возврата денежных средств. В качестве залога выступал автомобиль, принадлежащий М. Потерпевший и фигурант созвонились и решили встретиться.

М. попросил вернуть ему автомобиль, а денежные средства Р. получит чуть позже. Р. на данное предложение не согласился, и сказал, что М. получит машину только тогда, когда вернет долг.

М. все имевшиеся у него денежные средства проиграл, источника дохода у него не было, поэтому вернуть долг самостоятельно, не прибегая к помощи посторонних лиц (взять в долг), он не мог. Поэтому решил убить Р., тем самым избавиться от обязательства перед ним, а также забрать транспортное средство, выступающее в качестве залога¹.

¹ Приговор Верховного Суда Республики Татарстан (Республика Татарстан) № 2-16/2020 от 10 августа 2020 г. по делу № 2-16/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RqJpqrpxaGW0> / (дата обращения 11.08.2025)

В тех случаях, когда мотив не предусмотрен в качестве обязательного признака состава преступления, он выступает в качестве отягчающего обстоятельства.

Рассмотрим следующий элемент – цель преступления. Цель представляющая собой желаемый, воображаемый результат, для достижения которого и совершается преступное деяние.

Цель, как и мотив преступления, может иметь самостоятельное правовое значение и выступать обязательным субъективным признаком состава преступления. Приведем пример.

Членами преступной группы, возглавляемой Н., специализирующейся на мошенничестве в сфере недвижимости, получена информация о том, что в одной из квартир по ул. Г. проживает мужчина (М), который злоупотребляет спиртными напитками, связи с родственниками не поддерживает. У лидера преступной группы возник умысел на приобретение права на жилое помещение, принадлежащее М. путем обмана или злоупотребления доверием.

Члены преступной группы встретились с М. и, путем введения в заблуждение, предложили продать квартиру. Взамен проданной квартиры М. получал новую. Потерпевший, находившийся в состоянии опьянения, согласился на предложение преступников.

Далее фигуранты показали ему новую квартиру, которая будет принадлежать ему на праве собственности после продажи старой. После чего, будучи введенным в заблуждение, М. подписал все необходимые документы, и его квартира перешла в собственность Н. Таким образом, организованной группой было совершено мошенничество, предусмотренное статьей 159 УК РФ.

Для сокрытия факта мошенничества в отношении М., согласно заранее задуманному плану, его необходимо было убить, путем инсценировки несчастного случая. К этому времени М. заболел и находился на лечении в больнице. В целях реализации преступного плана, члены преступной группы договорились с администрацией больницы о переводе М. в другую палату, где

находился Т, который так же являлся представителем преступной группы и согласно плану, должен был осуществить инсценировку самоубийства.

Далее, находясь в одной палате, Т. позвал М. к окну палаты. После этого фигурант взял его за ноги и сбросил с окна. От полученных травм М. скончался на месте².

Как видим, цель совершения убийства в данном случае заключалась в сокрытии факта совершения другого преступления, а именно мошенничества.

Помимо вышеназванной цели, в статьях Особенной части Уголовного закона можно встретить такие преступные цели, как использование органов или тканей потерпевшего (например, при убийстве), сбыт (к примеру, наркопреступления), получение имущества в особо крупном размере (вымогательство) и т.д.

В одних случаях цель выступает квалифицирующим признаком преступления, то есть при его отсутствии деяние все равно будет квалифицировано по данной статье (например, простое убийство и квалифицированное), в других случаях отсутствие преступной цели является условием переквалификации преступного деяния с одного состава на другой, предусмотренный иной статьей.

Последним элементом субъективной стороны преступления является его эмоциональная сторона, характеризующаяся аффектом.

Аффект, согласно ч.1 ст.107 УК РФ – состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

² Приговор Нижегородского областного суда (Нижегородская область) № 2-22/2018 от 3 мая 2018 г. по делу № 2-22/2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aqWXcn8URHUj/> (дата обращения 11.08.2025)

На практике известны случаи, когда лица, совершившие убийство, ссылаются на положения статьи 107 УК РФ, утверждая, что к моменту совершенного преступного деяния они находились в состоянии аффекта. Приведем пример.

Так, подсудимый С. совершил покушение на убийство. Данное преступление было совершено при следующих обстоятельствах.

Согласно материалам уголовного дела, С. находился в гостях Т., с которыми они были коллегами по работе. С. и Т. общались и распивали алкогольные напитки. Спустя некоторое время Т. пошел в туалет. С. хотел посмотреть свой телефон, однако не обнаружил его.

Фигурант подумал, что Т. украл его сотовый телефон и направился к нему, захватив с собой топор, который находился на кухне. В это время Т. вышел из туалета и увидел, стоявшего перед ним с топором. Т. ругался, выражался нецензурными словами, а также угрожал потерпевшему расправой. С. замахнулся и ударил топором по голове, хотел продолжить преступную деятельность, но Т. смог среагировать, захватив его руку. Далее толкнул фигурант и убежал. О случившемся заявил в полицию.

В ходе судебного разбирательства фигурант заявил, что он на момент совершения преступления находился в состоянии аффекта. Однако, по мнению суда, в данном случае аффект отсутствовал, что подтверждается, с одной стороны, характером действий фигуранта, с другой, заключением судебно-медицинского психолога³.

Использованные источники:

1. Приговор Верховного Суда Республики Татарстан (Республика Татарстан) № 2-16/2020 от 10 августа 2020 г. по делу № 2-16/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RqJpqpnpаGW0> / (дата обращения 11.08.2025)

³ Приговор Кировского районного суда г. Иркутска (Иркутская область) № 1-313/2019 1-54/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 1-313/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/J4Q7ZOimHfVW/> (дата обращения 11.08.2025)

2. Приговор Нижегородского областного суда (Нижегородская область) № 2-22/2018 от 3 мая 2018 г. по делу № 2-22/2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aqWXcn8URHUj/> (дата обращения 11.08.2025)

3. Приговор Кировского районного суда г. Иркутска (Иркутская область) № 1-313/2019 1-54/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 1-313/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/J4Q7ZOimHfVW/> (дата обращения 11.08.2025)

Хамзяева Юлия Радиковна - кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России
julia.727@yandex.ru

Khamzyaeva Julia Radikovna - Candidate of Legal Sciences, Lecturer at the Department of Criminal Law of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
julia.727@yandex.ru